

послѣ смерти и какъ будетъ худо тому, кто не покается—умреть во грѣхахъ. Въ другое время Меѳодій со слезами упрашивалъ князя, чтобъ онъ свою плоть укрощалъ, подданныхъ своихъ ради,—говорилъ Меѳодій: «Твоя жизнь, князь, народу всему соблазнъ; увидишь, скоро Богъ за грѣхи твои прогнѣвается и на Моравію бѣдствія нашетъ.» Ничего не помогало это князю. Иногда онъ словно одумается, скажетъ: «виновенъ я передъ Богомъ и передъ народомъ моимъ, подождите, я перемѣнюсь»,—и недѣли двѣ живетъ князь тихо, а послѣ опять за старое принимается.

Стали нѣмецкіе священники пріѣзжать въ Велеградъ и такъ дѣлали, чтобъ князю попадаться на глаза. Узнавали они, когда собирается князь куда нибудь идти или ѣхать, и становились въ то время у дворцовой ограды. Князь выходилъ и спрашивалъ: «что за люди?» Они приближались, кланялись низко и приговаривали: «мы прибыли изъ дальнихъ мѣстъ ради того, чтобъ на тебя посмотрѣть; повсюду слышно, какой ты великій государь.» Святополкъ ихъ лукавства не отгадывалъ и принималъ ихъ. Они его еще больше улещали, удивлялись всему, что у него видѣли,—говорили, что нигдѣ нѣтъ красоты такой, какъ при его дворѣ. И все дѣла Святополка они хвалили: когда онъ пьянъ—напивался, они говорили, что вино даръ Божій, на потребу людямъ. Когда Святополкъ во гнѣвъ кого нибудь убивалъ и послѣ жалѣлъ, нѣмецкіе священники утѣшали его: «Твой гнѣвъ праведенъ, говорили они; не ты виноватъ, что убилъ; а виноватъ убитый, зачѣмъ заслужилъ.» Такія рѣчи пріятны были князю, и оставлялъ онъ у себя Нѣмцевъ на житье.

Когда ихъ собралось много, они стали передъ Святополкомъ осуждать Меѳодія, повторяли каждый день: «Къ чему ты, князь, этого старика слушаешь; ты видишь, онъ не похожъ на другихъ людей. Отъ тебя онъ довольно денегъ получаетъ, и прихожане ему приносятъ; хорошо могъ бы онъ жить, а онъ все нищимъ отдаетъ, самъ едва перебивается, почти что какъ нищій. Развѣ можно то исполнять, чего онъ отъ тебя требуетъ: онъ хочетъ, чтобъ люди жили по Писанію, а люди должны жить по природѣ своей. Мы въ черныхъ ризахъ ходимъ, да и то не по книгамъ живемъ. И какъ смѣетъ Меѳодій тебя упрекать въ чемъ нибудь? Ты, князь, владыка надъ своею землею: Меѳодій долженъ твоей волѣ повиноваться, а тебѣ даже не прилично ему уступать.»

И не сталъ больше князь говорить съ Меѳодіемъ и звать его къ себѣ, пересталъ ходить въ церковь. У себя на дворѣ выстроилъ князь часовню, и тамъ нѣмецкіе священники служили для него латинскую обѣдню.

Въ ту пору въ западной церкви начала по людямъ расходиться новая ересь: еретики толковали, будто Святой Духъ исходитъ не отъ Бога Отца